Иркутский девичий институт имени императора Николая I

(из воспоминаний воспитаницы)

Мама умерла,когда я была совсем маленькая.Папа мой-дворянин по происхождению, его мать ,наша бабушка,была из духовного сословия,в девичестве Рождественская,жила она в Калуге.После смерти мамы старшие дети жили с отцом в Туркестане, в городе Скобелеве (Маргелане) -целый год, а младших выхаживала бабушка.И вот нас увезли в Калугу к бабушке,в дом,где в семье титулярного советника родился мой отец.На всю жизнь запомнился мне сад на высоком берегу Оки,и как мы,дети,в щелку забора с восторгом наблюдали в сумерках,как проплывают по реке большие пароходы в разноцветных огоньках.Это было красиво и таинственно.

Перед домом-палисадник,во дворе - хозяйственные постройки.Бабушка большого образования **не имела**,но могла писать,мудро рассуждать,все соседи с ней советовались. Она нас научила дежать в руках иголку с ниткой,одела на пальчик наперсток,показала,как шить,пороть,делать стежки.

Там же началось мое образование.Помню,старший брат учится писать буквы.Я сижу напротив него и тоже пишу те же буквы только вверх ногами .Чтобы под ногами не болтались,бабушка поместила нас с сестрой в подготовительную школу при епархиальном училище на вольных правах,через своего брата,который был настоятелем этого училища.Больше всего мне нравилось, что бабушка по утрам,отправляя нас в школу,давала завтраки:пирожок,яблоко или еще что-нибудь вкусное. И мы по дороге съедали, что хотели.

В школе писать учили на грифельных досках.Сейчас таких нет,а как это прекрасно:в деревянной оправе доска у каждого ученика,на ниточке к доске привязана губка и рядом-небольшое блюдце с водой.И что хочешь-пишешь,рисуешь грифельной палочкой на доске,потом стираешь губкой,смываешь и снова получается белый узор на черном фоне.

Мой старший брат учился в Калужской гимназии, математику там преподавал К.Э. Циолковский. Про него калужане говорили,что он фантазер,на Луну надумал полететь.Это было в 1908-09 году, все ожидали комету,смотрели,когда она пролетала.Но я в тот вечер спала,только разговоры помню.

Потом нас привезли в Иркутск.Сначала в доме хозяйничала экономка,пожилая немка.А года через два отец женился. Мачеха была учительница Маргарита Михайловна Кубинцева.Отец ее работал инспектором народных училищ Иркутской губернии и рано умер, простудился в поездке по губернии.Мать тоже стала учительницей,поднимала после смерти мужа шестерых детей.Маргариту Михайловну порекомендовали отцу для подготовки сыновей в учебные заведения:Лев поступал в военную школу,а Игорь-в коммерческое училище.Мачехе было лет двадцать пять,на пятнадцать лет младше отца.Венчались они в Преображенской церкви.

Помню нашу квартиру на улице 6-й Солдатской на углу с Власьевским переулком, каменный одноэтажный дом. Парадный вход в длинный коридор, направо-приемная. У входа в квартиру на медной дощечке надпись "Врач В.Я.Богодаров. В иркутской газете было объявление,что он лечит гипнозом и электричеством.Налево через коридорчик-кабинет отца,потом комната мальчиков, комната девочек,столовая.Рядом с приемной-комната мачехи,а дальше-второй выход на улицу.Под лестницей в полуподвале располагалась кухня и комнаты прислуги.

Вообще мы жили в разных домах Иркутска.Квартиры тогда стоили дорого.Каждое лето отец увозил семью на дачу в сельскую местность или в пригороды Иркутска,а квартиру сдавал хозяину.Помню,одно лето мы жили вблизи станции Михалево,в 15 км от станции располагался палаточный лагерь солдатский.В другое уехали в Усолье-Сибирское,а еще одно лето жили в Глазковском предместье. Помню сосновый лес,озеро,запруду и мельницу, реку Каю в зарослях черемухи.Теперь там жилой массив,все застроили.

А осенью отец снимал новую квартиру.Мебель на лето сдавали на хранение в склад Собокарева.

Помню иркутский рынок рядом с арсеналом, какие были богатые ряды: рыбные, мясные, зеленые. Все по сортам.по цене,если рыба-так от огромных тайменей до мелочи в коробках,можно было и на пирог купить,и для кошки на грош.Мясо-телятина, баранина, туши, рубленое по частям, потроха.осердие,печень,почки, легкие, - все что хочешь, и по дорогой, и по дешевой цене. Помню продуктовые магазины Щелкунова и Метелева.В них мачеха покупала чай,сахар,москательные товары. Посылали заказ, например,на Пасху или к другому празднику. Приказчик **упаковывал в магазине** все заказанное в корзину,и сверх того иногда вкладывался к празднику еще какой-нибудь сюрприз, например, засахаренное ячичко или чай в красивой коробочке - как подарок за то , что верные покупатели.Это у Щелкунова был такой обычай,да и,видимо, во всех магазинах. В наше время "выбрасывают" или "дают", люди в очередях давятся,продавцы на них не глядят,и говорить не желают,а тогда было-"милости просим,приходите к нам,благодарим за покупку" и еще подарок. Чай был самый разный по сортам,по упаковке:в пачках,в коробках,в чайницах, очень красивых.

Мачеха была хорошая хозяйка.Окончила в юности в Иркутске Первую Хаминовскую гимназию. Отец-человек высокообразованный, кончил в Томске медицинский факультет,имел либеральные взгляды.Бывало нас ругал: "Саша (прислугу) моют полы, а вы тут бегаете? Вон отсюда!" или: "Саша,ты почему им не сказала, чтобы пыль вытерли?". Когда началась война с немцами в 1914 году и отец уезжал в прифронтовой госпиталь, то он выдал Сашу-домработницу замуж за своего фельдшера Толстых,и она поехала в армию с ними.Саша вошла в наш дом вместе с мачехой,она прежде работала в доме у Кубинцевой.В молодости Саша неудачно вышла замуж за пьяницу,от горя отравилась,ее спасли,но голос пропал. Саша часто хриплым своим шепотом напевала:"Маруся отравилась, в больницу увезли".Когда вышла замуж за фельдшера,ей было под тридцать лет.В том военном первом году заболела мачеха,еще до объявления войны.Отец увез ее лечиться в Москву.Когда его направили в прифронтовой госпиталь,он взял мачеху с собой,работал начальником эвакогоспиталя а Орле.В 1916 году мы получили последнее письмо.

Перед отъездом на войну отец определил детей:мальчиков в кадетский корпус,старших девочек,в том числе и меня-в Девичий институт,малыши-двойняшки жили у Елены Ивановны Кубинцевой,бабушке по мачехе.

Четыре года с отцом в Иркутске мы находились в окружении знакомых отца и мачехи ,ее родных. Среди них были известные иркутяне.Например,Бессоновы:врач Николай Николаевич[4] был женат на сестре мачехиной невестки,а его сын Юрий Николаевич стал писателем.Брат мачехи Валентин был женат на дочери Болеслава Петровича Шостаковича[5]. Подруги мачехи по гимназии,Виктория Александровна Лятоскович и ее сестра Мария Александровна Шулепникова[6] жили в одном доме,и мы с мачехой ходили к ним в гости на улицу Благовещенскую[7], где на углу стояла Благовещенская церковь.Их квартира состояла из нескольких комнат,довольно тесная.С улицы входишь-небольшая комната, это спальня Виктории Александровны.

Налево-большой зал, разгороженный на две половины,за перегородкой-комната Марии Александровны,потом маленькая проходная комнатка для ребенка с няней,и далее большая столовая, за ней кухня и коридорчик с выходом во двор.Все комнаты проходные.

Как проводили время взрослые люди круга моих родителей в Иркутске я могу судить с позиций десятилетней девочки,живущей в постоянном окружении сестер и братика да приходящих по субботам из военной школы старших братьев.Гораздо ярче вспоминаются мне события в детской комнате и на прогулках. В Иркутске мой отец служил старшим врачом 27 стрелкового сибирского полка, что приравнивалось к полковнику и чуть ли не генералу.А мачеха Маргарита Михайловна Кубинцева была дворянского происхождения.Тем не менее она не оставляла преподавательскую деятельность в женской частной гимназии и каждый день уходила на службу, Маргарита Миайловна получила строгое воспитание и была хорошей трудолюбивой хозяйкой. Дома она следила за порядком, контролировала выполнение домашних заданий у детей и сама с ними много занималась,особенно вечерами,когда отец вел прием больных в своем кабинете.Чтобы мы не шумели,мачеха читала нам книжки.Сама она была очень начитана.

Думая о жизни нашей семьи, я сравниваю с сегодняшними нравами и удивляюсь, насколько проще и легче была наша обстановка: ни мебельных гарнитуров, ни тяжелых ковров и дорогих сервизов. Начиналось лето-отец увозил семью и освобождал квартиру, причем все имущество собирал за один день. Мачеха привезла с собой одну ценную вещь - зингеровскую швейную машинку, которую купила в рассрочку на свои заработанные деньги. Она хорошо шила, вышивала, занималась рукоделием. Помню, что периодически к нам приходил агент фирмы Зингера , и проверял как машина работает, настраивал и ремонтировал.

Конечно, по сравнению с советскими нынешними женщинами мачеха не была так загружена домашними работами. С нами жила очень славная домработница Саша,искренне привязанная к Маргарите Михайловне. Пищу готовила кухарка, стирала приходящая женщина. При отце был денщик,он топил печи,носил воду,принимал верхнюю одежду у пациентов,выполнял различные поручения отца.

Изредка,по праздникам, к родителям приходили гости, приводили детей. В этих случаях нас отправляли в детскую комнату или во двор,никогда детей не оставляли во взрослой компании или за столом. Однажды приходил врач Флоренсов[8] с сыновьями, мальчиками в матросках.

Я запомнила его,он был без ноги,и потом мачеха водила меня к нему лечить нос.Оба сына стали учеными,И дочь пошла по стопам отца,в медицине занималась научной работой.

Бывали вечера,когда отец с мачехой уезжали в театр.Нас оставляли с домработницей Сашей.Мы всегда радовались и наслаждались свободой.Сначала щелкали оставленные родителями орехи,потом играли,была у нас любимая игра в поезд:составляли из стульев длинный состав,с ватоном певого класса,багажным и ресторанном и отправлялись в Санкт-Петербург. Мы на всю жизнь запомнили поездку из Калуги в Иркутск в комфортабельном купе с отцом. Шесть дней через всю страну двигался экспресс и повторяли это путешествие в игре. Под конец начинались шалости, баловство, кидание подушками. Саша обращалась за помощью к денщику. Он выходил на улицу и звонил в дверь на отцовский манер.Мы разбегались по своим кроватям и затихали.

По улицам города и в церковь мы ходили с Сашей.Помню,в первый год,когда отец был один,он водил нас с сестрой на Пасху на Тихвинскую площадь[9], где было праздничное гуляние, балаганы, лотки со сладостями. Мы смотрели в балагане кукольного Петрушку и сосали длинные конфеты. Отец был занятый человек,строгий,но по-своему любил нас, и было приятно, когда он гладил меня по головке большой ладонью.В трехлетнем возрасте меня ударила копытом лошадь,я была излишне возбудима,и отец лечил меня гипнозом.

Помню,что отец ходил в клуб в общественное собрание,это где потом был театр музкомедии.Там он встречался с коллегами и товарищами,они обсуждали новости и газету "Иркутские ведомости", играли в карты.

Хорошо помню подруг мачехи Викторию Лятоскович и Марию Шулепникову,их семью.

Муж Виктории Александровны служил в прокуратуре.Сама Виктория и ее сестра Мария работали вместе с мачехой в частной гимназии Некрасовой.Брат мачехи Владимир Михайлович Кубинцев в то время окончил Казанский университет и преподавал математику. Среди знакомых мачехи были учителя Семен Шулепников, А.М. Мышкин. Мать мачехи Елена Ивановна Кубинцева заведовала четырехклассной Родионовской школой.Я у нее занималась,чтобы поступить в гимназию. Школу эту открыл купец С.Н.Родионов[10], почетный гражданин Иркутска.Это было кирпичное двухэтажное здание наискосок от Преображенской церкви на Ланинской улице. После революции Родионовскую школу заняло художественное училище, основанное художником Иваном Лавровичем Копыловым[11]. Родионов имел широкие интересы и либеральные взгляды. Так говорили, что он поддерживал материально нуждающихся студентов, сам занимался какими-то опытами, имел прекрасный сад. Однажды я с подругой по институту Ниной Поляковой была у него в гостях и мы гуляли по этому саду, видели растущий в саду дуб, российские ландыши, видели замечательную коллекцию бабочек.

В Иркутском женском институте благородных девиц учились дочери дворян, купцов, военных, чиновников. Здесь они получали разностороннее привелигированное воспитание. До этого я проучилась год в Первой Хаминовской[12] гимназии.

Поступали в институт двочки с предварительной подготовкой, и сразу начинались языки-французский, немецкий, в старших классах-латинский. Начинали мы учится в восьмом классе, самые старшие в первом классе. Была группа пепиньерок, девушек, готовящихся к работе учительницами или к продолжению образования. Оценки нам ставили по двенадцатибалльной системе, наивысший балл-12. Преподание велось по программе, которая приближалась к программе мужской гимназии, и работали у нас многие преподаватели из мужской гимназии.

Расположение комнат в институте в 1914-1920 годах:

Вход с парадного крыльца в вестибюль. Направо- анфилада помещений начальницы (А.П. Моллриус. Вступила в эту должность после смерти мужа, иркутского генерал-губернатора, говорили, что она внучка Г.И.Шелихова); сразу посетитель попадал в приемную, затем располагались ее столовая и личная квартира из трех комнат, за которыми находилось двухэтажное каменное здание для обслуживающего персонала, т.е. поваров, горничных и других. Классные дамы жили в комнатах рядом с дортуарами и классами на третьем этаже института. Всего в дортуаре было восемь комнат, для каждого класса на тридцать человек и комната для пепиньерок человек на семь. В дортуаре стояли кровати, рядом тумбочки на которые можно было ставить шкатулки-сундучки с личными вещами. В ногах-табуреточка с ящичком, в котором мы хранили обувь.

Но я не закончила описание первого этажа. Если правая сторона была во владении начальницы, то в левой части находились преподавательская, кухня и столовая для учениц, туалеты (как на каждом этаже). В деревянном пристрое располагался лазарет, кабинет врача и амбулатория с палатами для больных. Помню, что врач у нас был Шастин[13], тот самый, который потом уехал в Монголию и положил начало здравоохранению в этой стране, открыл первую общественную больницу.

Классы находились на втором этаже, здесь же в правом крыле-несколько музыкальных классов, там же жилые комнаты преподавателей. Третий этаж- дортуары, комнаты воспитательниц, церковь.

День в институте начинался в 7 часов утра: умывание, молитва, завтрак. В 9 часов садились в классы,начинались уроки до часу дня. Потом обед,перерыв и уроки до четырех ,выполнение задания. На ночь в умывальнике брали тазы с водой. Младшим мыли ноги горничные, а старшие сами себя обслуживали. Были кабинки гигиены девушек. Баня находилась в соседнем помещении, за столовой.

Учение в институте стоило дорого. 275 рублей в год.

Нас содержали полностью за счет этих средств: одевали, кормили, учили, воспитывали. Платья камлотовые для самых младших трех классов-бордово-коричневые, для следующих трех-темно-лиловые, для выпускных- серые. Рукава этих форменных платьев были по локоть,а под них на руки привязывали тесемочками белые нарукавники,которые переодически меняли.У нас были и праздничные легкие шерстяные платья;белые нелерины и белые фартучки мы носили ежедневно. Я храню фотографии своего класса, где мы в одеянии со своей воспитательницей, классной дамой.Осенние и зимние пальто,обувь-козловые мягкие ботинки.Специальные наряды для занятий гимнастикой,ритмикой и танцами:широченные синие сатиновые юбки матроски,а на ноги прюнелевые ботиночки.Раз в неделю был урок рукоделия,который вела двоюродная сестра мачехи,жена институтского бухгалтера.Мы вязали, шили, вышивали. ли,вышивали.

Ритмику вела у нас Мария Ивановна Ауэ, имевшая специальное столичное образование. Музыкальными классами руководила Евгения Григорьевна Городецкая , о которой говорили,что она училась у Рубинштейна в консерватории и он подарил ей рояль.В Иркутске Городецкая основала первую музыкальную школу. Мы занимались хоровым пением на двух уроках:духовное песнопение и многоголосное исполнение народных песен "а капелла",вел Валерьян Валерьянович Мокеев,классические хоровые произведения разучивала с нами Елена Васильевна Климашевская.Она была оперная певица,пела замечательно. Про нее рассказывали,что из-за большой близорукости однажды она на сцене уронила декорации и после этого ушла на педагогическую работу. Мне довелось слушать Климашевскую во время концерта в Рабочем дворце. был такой в предместье Марата. прекрасный дворец, его отделал художник Лебединский[15]. Елена Васильевна исполняла партию графини из оперы Чайковского "Пиковая дама". Никогда позже ни одна графиня не производила на меня такого сильного впечатления. В Рабочем дворце выступали многие московские артисты.Там я услышала и увидела впервые Собинова, кажется в 1921 году или чуть позже.

Из предметов в институте мне ближе были литература и история. Нравилось, как вел историю Алексей Плакидович Демьянович. Позднее я попросила его написать что-нибудь,и на листе почовой бумаги он оставил такое пожелание для меня:"Второй шаг надо делать после первого". Видимо,это он наблюдал мой карактер,я обычно сначала брякну,что в голову придет,выскажу,а потом, бывает, жалею. Литературу преподавал Анатолий Михайович Мышкин, талантливый человек. Ставил мне две оценки за сочинения: содержание 12, орфография и пунктуация 6. Этот человек пострадал в 1937 году.

В каждом классе у нас работали две воспитательницы. Они чередовались, день одна с нами говорила по-французски, день-другая - по-немецки. Так, в обращении и в быту,мы овладевали языками. Это ведь единственно верный путь, разговорный стиль можно освоить только в естественном житейском общении.А на уроках изучали грамматику и правописание. Преподаватели французского языка, помню,часто менялись, то месье, то мадемуазель. Воспитательницей во французский день у нас была Ольга Петровна Калан, сестра жены Б.П. Шостаковича, старая дева. Ближе всех и лучше всех была для меня Юлия Сергеевна Якубович, воспитательница немецкого дежурства. Говорили, что она внучка декабриста . Почему-то Юлия Сергеевная относилась ко мне с вниманием , как родной человек, замечала мои болезни, определила у меня близорукость, Хотела, чтобы я занялась пением индивидуально с Климашевской- ей нравился мой голос, низкий, необычного тембра. Но у меня не было особого слуха, желания и средств и я отказалась. Воспитатель из Юлии Сергеевны был замечательный. Если Калан была деликатна, добродушна, снисходительна, пластична и требовала только порядка, а общение с ученицами ограничивала односложными фразами, так что мы ее прозвали "мерси, пардон, авек плезир", то Якубович была требовательной, волевой умной женщиной, много читала нам вслух, сама подбирала книги для чтения, подарила мне "Занимательную астрономию". Она могла быть и резкой,но всегда справедливой, к каждой девочке имела индивидуальный подход, и мы чувствовали,что она хочет видеть нас настоящими людьми. Она объясняла нам непонятный материал, помогала в трудную минуту, могла и пожалеть, причем без сентиментализма. Педагог от бога. Больше всего грамоте я научилась у нее. Когда в Иркутске в губернаторском доме, что рядом с институтом нашим, открыли университет в 1918 году, то Юлия Сергеевна поступила на философский факультет,но окончить не успела- в 1921 году умерла от рака в возрасте пятидесяти лет.Всю жизнь я с благодарностью вспоминаю Юлию Сергеевну Якубович как самого дорогого мне человека. Никто так не любил, как она, никто так не понимал меня, девочку без мамы, ершистую, впечатлительную, строптивую, болезненную.

Помню многих наших преподавателей, в военное время после четырнадцатого года в Иркутск приехали профессора из столицы, из Москвы, работали в лучших учебных заведениях Иркутска. После **открытия университета** они перешли в его штат. Географию читал Б.Э.Петри[16], **сын составителя** мирового атласа,по именуи которого названа скала в Крыму, физику- Индриксон, латинский язык - Генкель, полиглот, знавший даже санскрит. Естественные науки преподавал Знаменский, позже работающий в Ленинграде, имеющий научные труды. Естественные науки вела также Анимаиса Александровна Белозерова из Петроградской Стюнинской гимназии,ее племянница Нина была моей подругой. Богословие и историю религии очень интересно вел выпускник духовной академии Околович.

Еще о Якубович. Как и все воспитательницы, Юли Сереевна была незамужней, жила вместе с сестрами и братом. Сама она прихрамывала, а сестра ее Александра была горбатенькой и работала в институтской библиотеке, содержала ее в образцовом порядке. Еще одна сестра, Екатерина, была учительницей, но не у нас.

Институт благородных девиц имел большой и красивый, ухоженный парк, тянувшийся от здания до нынешнего стадиона "Труд". Позже на его месте построили дома и соорудили стадион. Помню три длинные аллеи, газоны, засаженные неприхотливыми барынями и васильками, площадки для игры в крокет и волейбол, большие сосны, кедр возле краеведческого музея. Была в парке искусственная горка, засаженная цветами, с лестницей на вершину. Зимой с горки устраивались катания, был и каток

Летом институтки отдыхали на даче. Она находилась в нынешнем Рабочем предместье, на берегу реки Ушаковки близ Казанской церкви. Здесь был сад, качели, мы играли в крокет на специальной площадке, были спортивные сооружения, "гигантские шаги ", а на берегу реки-купальни. На богослужение нас водили в Казанскую церковь. Вообще Ушаковка в то время была красивая и чистая речка, по берегам-сады, дачи, вода считалась целебной. В месте впадения Ушаковки в Ангару река разливалась на несколько рукавов,образуя острова,на которых жили люди. Там бывала я у своей подруги. Помню,она говорила о дурном знаке,что цыплята за петухом ходят.На том месте,где сейчас цеха завода им. Куйбышева находился Интендантский сад. Дальше, на Шалашниковой[17] улице-сад Родионова, за которым ухаживал опытный садовод. На противоположном берегу реки Ушаковки была дача кадетского корпуса. Рядом-епархиальное училище,где учились девочки из семей священнослужителей.Выше по течению Ушаковки было место,называемое "Каштак",где находилась духовная семинария[18]

Так мы дождались семнадцатого года, когда в феврале начались революционные события. Известие об отречении Ник. II я воспринята спокойно, потому что давно слышала от взрослых неодобрительные отзывы о царской семье. Царицу между собой называли "Алиса", а Вырубову- "негодяйка" и "змея". Осенью 1917 года еще шли разговоры обеск ровной революции, об Учредительном собрании. И вдруг в конце декабря начались пальба с противоположного берега Ангары, как раз против нашего института. Летели бомбы в Белый дом, попадали и в стены нашего дома. Прибыли рабочие из Черемхова, сражались мужественно, в их честь переименовали в Иркутске Вдовий переулок[19]. Когда полетели снаряды в стены института, нас всех свели вниз в длинный коридор- туда вытащили скамейки из столовой. Мне место досталось около печки, было страшно, неудобно, я крутилась, и Юлия Сергеевна отправила меня в комнату, в учительскую, там окна были заложены матрацами и на полу лежали матрацы. Я ползком пробралась к стене и легла на один. Рвались снаряды. От прямого попадания загорелся деревянный пристрой к институту, в котором был наш лазарет. Пожар тушили все служащие, рубили стены, заливали головешки. Больше всех старался швейцар Осип, и он пострадал, сильно обгорел и потом умер. Бомбежка шла с перерывом дня два. Старшим девушкам уже дали задание шить из простыней белое покрывало с красным крестом, чтобы под ним перевести учениц в другое здание. В конце концов стороны договорились между собой и бомбежка кончилась. Институт перешел в ведение красных. Моллериус заболела, и к нам пришла новая начальница Ольга Ивановна Натых, член РКП(б). К ней на квартиру стали приходить красные комиссары, среди них бывал комиссар просвещения Пантелеймон Парняков. Натых была опытная революционерка, большевичка, а муж у ее был меньшевик.

В мае 1918 года нас перевели в Сиропитательный дом. Там, в отличие от института, девочек учили работать, мы убирали комнаты, мыли полы, учились печь хлеб. Летом девочек отправили работать на лесопоал за город, в район Пивоварихи. Там мы жили в школьном здании в селе Худяково, а работали в лесу. Руководил работами дед, польский ссыльный. Он рубил деревья, а мы собирали ветки и сучья. Меня и еще одну девочку дед отправил пешком в Иркутск,потому что нас сильно искусали комары и мы заболели:у меня распухла нога,а у девочки-щека и рука.Помню,как мы шли по лесной дороге и нас встретили военные ребята,посадили на коня,довезли до Пивоварихи.В деревне нас накормили крестьяне.

Осенью воеемнадцатого года в Иркутске жизнь пошла по-старому, власть взяла администрация адмирала Колчака. Нас вернули в институт, снова была начальница Моллериус, в продолжала учебу еще один год. А весной 1920 года, когда окончательно установилась советская власть, нас из института перевели, младших- в Сиропитательный дом Е.Медведниковой, туда попала моя младшая сестра, мы уже были сиротами,так как о родителях известий не имели.А я со старшими девочками оказалась в Юной коммуне. Летом 1920 года с сестрой Ирой я работала на детской площадке в бывшем дворце Базановых[20] приютом.

Начинался самый голодный и бесприютный период моей жизни.

Последний год учения в советской школе вспоминается как серое, холодное, заброшенное существование. Мне исполнилось восемнадцать лет, поэтому меня из детдома выставили в коротком пальтишке и старых ботинках. И я начала самостоятельную трудовую жизнь. Характер у меня был жизнерадостный, и я не унывала. Выручал круг старых знакомых. Когда-то в летние каникулы в доме одноклассницу Стрекаловых я познакомилась с четой преподавателей Виноградовых. Вот у них и жила некоторе время. Александр Иванович Виноградов преподавал византийскую историю и литературу, его жена Антонина Арсентьевна окончила Бестужевские курсы по естественным наукам. Когда я с ними познакомилась, Виноградов преподавал в духовной семинарии на Каштаке. Но в 1921 году он устроился бухгалтером на кожзавод,в районе проживания, в Рабочем предместье. Потом перешел на гвоздильный завод, потому что там давали паек. Его жена тоже нашла работу, обеспечивающую продуктами в это голодное время-пошла в библиотеку Рабочего дворца. Была она очень живой, доброжелательной и энергичной женщиной. Она поддерживала меня,старалась устроить на работу, подкормить. Я жила у ней на кухне с Марфой, бывшей работницей семинарской просвирни. Марфа выучила меня делать накваску и заводить хлеб с добавлением ржаных сухарей, садить в печь на капустных листах. Получался вкусный душистый черный хлеб, как в монастырях.

Марфа любила и жалела меня, говорила: "Ты, Евангелина, никогда не будешь часлива, ты не к себе, а от себя гребешь". Была у нее такая присказка: "Нет часливых людей, есть часливые карактеры". Однажды я повела ее в кинотеатр. Она вздыхала: "Тьфу, тьфу, продалась сатане". Я говорю: "Пойдем тогда домой, не будем смотреть". А она: "Грех, грех, а деньги плачены. Без греха не проживешь." Учила печь хлеб чистым: надо хорошо прогреть печку,чтобы "медведок"(горелых корок) не было, вымести сосновым помелом на длинной палке,в загнетку огонек положить. Говорила мне : "Веру надо иметь, без веры счастья нету. Имя твое золотыми литерами на небесах писано. Где ты, апец мой, сокрылась, та, которую люблю..."

Меня маленькую крестили, среди предметов был и закон Божий. Но по природе своей я человек любознательный, материалист. Запомнилось, как один китаец в Иркутске, просивший милостыню Христа ради, говорил в ответ одному насмешнику: "Бог один, а веры разные." "Мой Бог- чистая совесть. Никогда не поступаться совестью ради чего угодно: карьеры, благополучия, благосклонности вышестоящих.

В юности я вела дневник и записывала все, что меня волновало, все, чему становилась свидетелем. Например, события декабря 1917 года. Но когда в 1938 году меня арестовывали, то забрали документы вместе с дневником. Так, что только в памяти остались факты, имена. Вся моя жизнь после института была борьба за существование более-менее сносное.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Сейчас улица Литвинова
2. Власьевский переулок-сейчас Пионерский переулок
3. На месте бывшего арсенала сейчас находится центральный рынок
4. Юрий Николаевич Бессонов (1900-1958) - известный советский писатель, автор романа "Восстание", повестей и рассазов. В художественных произведениях автор расказывает о гражданской войне в Сибири и на Дальнем Востоке. Его дед родился в Иркутске в семье врача,его дед - Болеслав Петрович Шостакович.
5. Шостакович Болеслав Петрович - участник революционных организаций Москвы и Казани, отец ученого - метеоролога В.Б. Шостаковича
6. Муж Марии Александровны Семен Шулепников происходил из культурного семейства, в котором женщины преподавали в гимназии И.С. Хаминова, а Екатерина Михайловна Шулепникова была начальницей иркутской женской прогимназии И.С.Хаминова с 1874 г.
7. Сейчас улица Володарского
8. Один из них- Н.А.Флоренсов, ученый-лимнолог, исследователь Байкала
9. Сейчас площадь им.С.М.Кирова
10. С.Н.Родионов, иркутский купец, либерал по взглядам окончил Петербургский университет. В его доме останаавливались известные путешественники П.К.Козлов, Шафанжон, С.Н.Родионов был большим любителем природы, организовал энтомологический музей и библиотеку при нем на русском и иностранных языках. В его музей приезжали работать ученые из Петербурга и других городов. Американцы предлагали Родионову приобрести его музей за большое вознаграждение, но он отказался, заявив, что музей и библиотека будут переданы Иркутскому университету. Родионовская коллекция была передана в Ленинград, в Академию наук.
11. И.Л.Копылов в 1910 г.открыл в Иркутске художественную школу, на базе которой после Октябрьской революции были открыты свободные художественные мастерские, а в 1930 г. - техникум изобразительных искусств.
12. Иван Степанович Хаминов-иркутский купец - благотворитель, принимавший активное участие в деле развития образования в Иркутске. В 1860 году было открыто первое в городе женское учебное заведение для среднего сословия - женское училище II разряда. В 1871 году оно было переименовано в гимназию, с 1880 года гимназия стала носить имя И.С. Хаминова, пожертвовавшего на её развитие около 200 тыс. рублей.
13. Павел Николаевич Шастин - первый советский врач в Монголии, приглашенный монгольским правительством в 1923 году, известный иркутский хирург
14. Евгения Григорьевна Городецкая закончила Петербургскую консерваторию по пед. классу профессора Рейхардта в 1890 году. В 1901 году была приглашена в иркутский девичий институт, в 1904 г. назначена старшим преподавателем музыки в нем. Её исполнительская, педагогическая и общественная деятельность оказала огромное влияние на развитие музыкальной культуры города. Она была ректором Музыкального университета, организовала курсы музыкальной грамоты. Явилась одним из организаторов частной музыкальной школы, открытой в 1905 году; в 1916-1920 годах возглавляла школу; с 1914 по 1920 год была старшим преподавателем музыки в девичьем институте имени императора Николая I.
15. Борис Иванович Лебединский (1891-1972) - русский советский художник, живописец и график. Учился в школе технического рисования в Петербурге, в петербургской школе Общества поощрения художеств (1911-1917 гг.) у И.Я. Билибина, А.Л. Рылова, Н.К. Рериха. Заслуженный деятель искусств РСФСР. С 1917 по 1928 годы с 1944 года работал в Иркутске, в 20-е годы работал над росписью Рабочего дворца в предместье Марата.
16. Петри Б.Э.- этнограф и археолог, профессор иркутского университета.
17. Сейчас улица Октябрьской революции
18. В здании бывшей духовной семинарии сейчас размещается училище N 46 по ул.Декарьских Событий
19. Сейчас Черемховский переулок
20. Пантелеймон Федорович Парняков- член Центросибири, комиссар просвещения, первый редактор Иркутской газеты "Власть труда". Погиб в застенках Колчака в мае 1919 года.
21. Базанова- известная благотворительница на дела просвещения в Сибири и в Москве.